

Деметра Фрост

Время любви

УДК 82-3
ББК 84-4
Ф92

Фрост Д.

Ф92 **Время любви / Деметра Фрост.** – М.: Литнет, 2026. – 328 с.

ISBN 978-5-521-99378-9

В один миг жизнь молодой студентки Тани не только переворачивается с ног на голову, но и сталкивает с очередными на ее пути препятствиями. Она практически не приспособлена к самостоятельной жизни и вообще обладает довольно мягким характером и чувствительным сердцем.

Олег же – пресытившийся жизнью взрослый и опытный мужчина, переживший в свое время безответную любовь и разочарование. Сейчас для него на первом месте работа и только работа.

Встреча этих двух людей происходит случайно, в жанре стандартного сюжета для мелодрамы. Но, сведенные как будто самой судьбой, они учатся заново смотреть не только на мир вокруг себя, но и на отношения. А они по определению складываются не просто – между ними не только огромная разница в возрасте, но и общая и трагическая история из прошлого.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99378-9

© Литнет, 2026

© Фрост Д., 2026

Глава 1. Татьяна

Он больше чем жизнь
Он больше чем свет
Он больше всего мира
Он мое сердце и моя душа
Мое солнце и мои звезды
Мое небо и бесконечность

Я растворилась в нем и не хочу, чтобы когда-нибудь было по-другому

Легкими и быстрыми движениями я поправляю свою макияж и заодно перевожу дыхание.

Я знала, что свадьба – это тяжело и утомительно

Тяжелое платье, тяжелая фата, тугая прическа и толстый слой профессионального макияжа.

Мне некомфортно и неудобно, ведь я не привыкла к подобному.

Но я готова терпеть, ведь я – самая красивая и желанная женщина на свете.

Наверное, так себя чувствует любая невеста.

Да-да, невеста.

Хотя, на самом деле, я уже жена – ведь мы уже были в ЗАГСе и поставили свои закорючки в специальном документе и получили паспорта, в которых на специальной страничке темно-синяя печать говорит сама за себя.

Но я все равно по привычке называю Андрея «женихом». Да и вокруг постоянно слышится одна и та же фраза: «жених и невеста!», «жених и невеста!»

Я пробегаюсь пальцами по длинным сияющим серьгам и колье – подарку свекрови. Это старинный, но очень эффектный комплект, и мне даже страшно представить его стоимость.

Но семья моего жениха может себе это позволить.

Да, мне повезло вдвойне.

Мало того, что мой жених красив и добр как бог, так еще из обеспеченной семьи с хорошим и надежным бизнесом, от которого, даже не работая, можно получать неплохие дивиденды.

Не зря мы празднуем свадьбу не где-нибудь, а в шикарном загородном доме в европейском стиле.

Немножко чувствую себя Беллой из фильма «Сумерки». Ведь вокруг природа и роскошь, многочисленные гости, некоторые из которых могут встретиться на страницах журналов и в светской хронике. Немного в сторонке стоит многоярусный торт в половину моего роста, а цветочная арка, увитая розами, орхидеями и лилиями, определенно отсылает не только к Сумеркам», но и другим романтическим фильмам, в которых главная героиня, после всех жизненных перипетий, обязательно выходит замуж за своего принца.

Я аккуратно разглаживаю сбившиеся складки верхней юбки, украшенной изысканной золотой вышивкой. Одна эта юбка стоит тысячу долларов, если не больше – Андрей и не думал скупиться на свадебные наряды. Мое платье – настоящее произведение искусства и даже немножко музыкальное – когда я иду или просто шевелюсь на месте, оно приятно шуршит и даже позвякивает, ведь рукава украшены цепочками из жемчужных нитей. Такие же нити вплетены и в мои волосы – длинные и роскошные, которые я всегда категорически отказывалась стричь. Они слегка вились и порой доставляли большие проблемы, но я, как истинная леди, готова терпеть любые неудобства и неприятности ради красоты и солидного образа.

Всё. Думаю, можно выходить. Надеюсь, этого небольшого отдыха хватит мне, чтобы продержаться еще какое-то время и не ударить в грязь лицом.

Невеста должна быть прекрасна и улыбчива.

Ведь сегодня ее счастливейший день!

Она радуется своим обликом гостей, жениха и его родителей.

И пусть от вспышек фотокамер уже сводит скулы, и ноги на умопомрачительных шпильках нещадно болят, грозясь подвернуться даже на ровном мраморном полу, я готова улыбаться и покорять этот мир своей улыбкой.

Всё ради моей жизни – Андрея. Все ради моего солнца и Вселенной.

Все-все ради него – любви всей моей жизни.

Покинув уборную, я решительно возвращаюсь в центр событий. Окружающие меня люди улыбаются, но от развлечений не отвлекаются – кто-то танцует, кто-то участвует в конкурсах тамады, традиционного для всех русских свадеб, какими бы роскошными и светскими они не были, кто-то просто неспешно беседует и с удовольствием пьет дорогое шампанское.

Беззаботнее всех выглядят дети. Их немного и одеты они от кутюр, но дети всегда дети – с радостными визгами они носятся по огромному пространству, прячутся под столами за длинными, спускающимися до самого пола скатертями и шутки ради таскают незамысловатую закуску, которую не едят, а кидают кто куда, порой попадая даже в учтивый и вышколенный персонал.

Я чувствую себя королевой, потому что никто из гостей не топчется сейчас приблизиться ко мне, предпочитая свои занятия. Это ощущение заставляет меня улыбаться еще более гордо и идти еще степенней. Но одновременно я чувствую легкий укол одиночества и обособленности.

Несмотря на то, что я стала выходить в свет в качестве будущей жены Андрея Орлова с 18 лет, я так и не привыкла к этому обществу. А ведь прошло три года!

И да, очень не хватает собственных родителей. Уверена, в такую минуту они были бы рядом, держа под локотки с двух сторон, и в своей излюбленной манере продолжали оберегать меня если не словом, то одним присутствием. Как верные друзья. Как верные рыцари.

Как мушкетеры.

Воспоминания о родителях уже не бьет по мне так сильно и болезненно, как это было в первое время. И все равно – нервно сглотив, я даже слегка трясую головой, чтобы скинуть наваждение, нахлынувшее столь не вовремя.

И продолжаю свой путь.

Я ищу Андрея.

Странно.

Где же он?

Почему-то я не решаюсь спрашивать никого из гостей и даже родителей самого Андрея о неожиданном исчезновении своего супруга. Считаю, что это будет не совсем красиво и уместно.

Ничего. Не зря он – мое сердце.

Я почувствую его. И найду по той невидимой нити, которая всегда нас связывала прочнее настоящей веревки.

Я степенно и ладно вышагиваю среди гостей в сторону одного из гостевых домиков, гордо кивая и поощрительно улыбаясь. Я профессионально скрываю свою неуверенность и нервозность и наверняка кажусь самым воплощением спокойствия и расслабленности. Я долго работала над этим – даже брала небольшие уроки актерского мастерства.

И уже давно слилась воедино со своей маской молодой светской львицы. Лишь бы Орловы были мной довольны.

Чем ближе я приближаюсь к небольшому одноэтажному строению под покатой, тоже украшенной гирляндами крышей, тем меньше становится вокруг меня людей. Оно и понятно – вся движуха там, где еда и выпивка, где небольшая сцена, негромко играет небольшой оркестр и вовсю веселится тамада – популярный блогер и ведущий топового ток-шоу, где на специальной подставке стоит торт и ведутся самые разнообразные беседы и разговоры.

Я почти физически ощущаю ту самую ниточку, которая уверенно и четко ведет меня именно к этому домику. И горящий в больших,

в пол, окнах свет только убеждает меня в моей правоте и притягивает к себе, как магнит.

Я взлетаю по двум невысоким ступенькам, распахиваю дверь и, крича радостное «Андрюша! Ты тут?», влетаю в домик.

Уголком глаза замечаю неаккуратно опрокинутую красную туфлю на высокой шпильке и миниатюрный блестящий клатч на цепочке, ярко-алый нагрудный платок и осколки разбитого бокала на высокой ножке, но какого-то особого значения всем этим деталям не придаю.

– Андрей! Это я! Ты здесь? – упрямо зову я, уверенно шагая вперед и осторожно придерживая край длинного шлейфа, расшитого золотыми нитями и жемчугом.

Я прохожу фойе, которое одновременно служит и коридором, и гостиной. Дверь налево ведет в столовую, совмещенную с кухней, поэтому меня она не интересует, и я вхожу в спальню.

И хотя от представшей картины я застываю на месте, улыбающаяся маска все еще при мне, как приклеенная. Свыклась я с ней настолько, что в любой непонятной ситуации использую как броню.

И вообще я собственным глазам не верю категорически.

Ну, не может быть то, что я увидела, быть правдой. Это просто обман зрения, или галлюцинации, или еще что, не знаю!

И не желаю знать!

– Простите... – бормочу я рассеянно, отворачиваясь.

И хотя глазами я уже не вижу ни поспешно натягивающего брюки Андрюши, на лице которого царит одновременно рассерженное и рассеянное выражение, ни бесстыдно демонстрирующую голую грудь брюнетку, алое платье которой собралось складками в районе талии, в голове по-прежнему стоит вполне себе конкретный и весьма понятный даже мне, наивной дурочке, натюрморт.

А ведь я знаю эту девушку. Это Лина, однокурсница Андрюши. Очень красивая и яркая девушка, настоящая модель со всеми полагающимися параметрами – длинными ногами, тонкой талией, высокой аккуратной грудью и крепкими бедрами. Она частый гость

в доме Орловых, и я всегда стараюсь относиться к ней с тем же вниманием и уважением, что и остальные. Но, если честно, меня всегда немного смущали ее откровенное, порой вызывающее поведение и крайне открытые даже в холодное время года наряды.

В душе – полный раздрай. Сердце стучит как бешеное, гулко трепыхается о ребра и бьется, как птица о прутья клетки.

А в голове – тяжесть и туман, как будто я выпила больше одного бокала шампанского.

И в горле сухо.

И кажется, вся моя Вселенная вдруг взяла, и сжалась до одного единственного атома, в котором, увы, для меня нет места.

– Танюша! – внезапно зовет меня до боли родной голос Андрея, и я привычно вскидываюсь и оборачиваюсь, готовая бежать на его зов.

Ой, зря я это сделала, конечно.

Если Андрей привел в себя в хоть какое-то подобие порядка, то Лина никуда не делась. Более того – она по-прежнему является частью сумасшедшего сюрра, бесстыдно развалившись на скомканном покрывале и разметав темные локоны по обнаженным плечам. Я даже почему-то замечаю неожиданно темные кружочки сосков, стоящие торчком и вызывающе глядящие вверх. И полное отсутствие какого-либо белья.

В отличие от Андрея, она и не подумала даже немного прикрыться. Или хотя бы подтянуть бретельки платья.

– Танюша, ты все неправильно поняла! – уверенно заявляет Андрей, кидаясь ко мне и хватая мой локоть, – Ничего не было! Лине стало дурно, я лишь помогал!

– Правда? – я с надеждой гляжу в любимое лицо с самыми прекрасными на свете глаза цвета ясного летнего неба.

И эти глаза окутывают меня уже знакомой нежностью, лаской и любовью, от которых кровь кипит и конечности сводит в приятном томлении.

И в один миг в мой мир вернулось и солнце, и звезды, и целые созвездия.

И я, счастливая, тянусь в этом мороке и сладком мираже к своему Андрюше, не видя больше никого и ничего.

Но ровно до того момента, пока Лина не прыснула пренебрежительно и не хохотнула.

Я инстинктивно перевожу взгляд обратно на девушку. И вижу в ее глазах такую брезгливость... Такое мерзкое выражение, будто это не я, такая красивая, в шикарном свадебном платье, стою, а какая-то старая облезлая кошка в нарывах и струпьях.

– Какая же ты дура, Танька, – красивые, явно подколотые губы Лины растягиваются в неприятной, какой-то змеиной усмешке, – Ей-Богу, редкостная дура...

– Лина! Прекрати! – грубо обрывает ее мой Андрей и добавляет уже куда мягче, перехватывая мой взгляд, – Танюшка, смотри на меня! На меня смотри! Пойдем, нас гости ждут. Скоро торт резать будут, пойдем, мое солнышко... Ты у меня такая красивая... Я тебя так люблю!

А тянет меня Андрюша мой, тянет, да так уверенно, так настойчиво, привычно пытаюсь вновь окутать меня своим очарованием и той особой аурой, без которой я не представляю ни минуты своей жизни.

Но тут меня будто что удерживает. Не дает сделать и шагу. А взгляд – перевести с бесстыдно красивой Лины, чья загорелая кожа так красиво и так эффектно смотрится на светло-жемчужном покрывале...

– Андрюш... – говорю я и не узнаю собственный голос. Какой-то он низкий и хриплый, будто сорванный или прокуренный, – Что это, получается... Ты мне с Линой... того... изменил?

Андрей хохотнул, но как-то нервно. А вот Лина откровенно заржала.

– Нет, Андрюш, она не дура, – говорит, – Карпова твоя идиотка! Клиническая!

И что-то происходит со мной...

Будто что хлопнуло...

Взорвалось...

И потянуло меня туда, где темно.

Где нет ни воздуха, ни ветра, ни запаха.

Хотя нет, один запах был.

Противный такой, режущий не только носовый назухи, но и даже глаза.

Что это? Духи? Одеколон?

Нет уж...

Это запах секса. Пота и прочих всяких жидкостей. Страстных вздохов и активных движений.

Знакомый запах. До свадьбы мы с Андрюшей целибата не придерживались, и после секса какое-то время в комнате всегда витает подобный флер.

Однако...

Откуда он здесь?

Ах да...

Ведь мой любимый Андрюша только что трахался с этой девкой...

Трахался, а после в глаза заявил: «Ничего не было!», «Ты все не так поняла!»

Лина права. Я конченная идиотка и дура.

С макияжем.

С прической.

На каблуках.

И в платье за несколько тысяч долларов.

Но дура.

Щелк.

Вспышка.

Солнце взрывается.

Щелк.

Вспышка.